

Глава 257: Испытательные Полигоны

Пилот осторожно приступил к активации боевой машины. Вэс отметил множество ботов, парящих по сторонам комнаты. У них имелось много аварийного оборудования, такого как противопожарные средства и изоляционные материалы, это было на случай если в работе его меха начнутся сбои.

К счастью, включение Чёрного Клюва прошло столь же гладко, как льющийся поток воды. Датчики камеры для испытаний и проведённая диагностика внутренних частей меха не показывали никаких тревожных сигналов. Пока что.

«Все системы выглядят круто! Судя по отчётам, незначительные отклонения есть в энергетическом реакторе. Но они находятся в пределах нормы!»

В беспроблемном начале Вэс почти не сомневался. Во время сборки он тщательно проверял качество своей работы. И всё же он ощутил восторг, увидев, что его усердный труд окупился и вылился в почти безупречную производительность.

В пустой камере испытательных полигонов проверки проводились строго. Пилот-тестировщик начал совершать простые, но эффективные действия. Это могло быть что-то простое, например, наклоны вперёд-назад, или сложное, вроде удержания равновесия на одной ноге с остальными расправленными конечностями.

Последнее заставило Вэса испытать волнение. Нога Чёрного Клюва не была рассчитана выдерживать полный его вес в течение длительного времени. Тем не менее, его мех вышел победителем, спокойно преодолев повышенный уровень нагрузок. К тому времени, когда он уже бежал на полной скорости, размахивая мечом и щитом во все стороны, Вэс достаточно расслабился и начал болтать с людьми, работающими на полигоне.

«А насколько велик этот полигон?»

«Эмм, у нас есть более двадцати испытательных камер и более сорока открытых площадок и полос с препятствиями. Многие из них запасные, мы постоянно тестируем новые разработки. Все в Бентхайме хвалят наше современное оборудование и передовые методики. Мы постоянно получаем самые тйные тестовые модели от известных Подмастерьев в Проектировании Мехов».

Вперемежку с несколько преувеличенными речами о маркетинге, люди, находившиеся на испытательном полигоне, искренне жаждали первыми притронуться к новейшим игрушкам в Республике. Поистине авторитетные проектировщики иногда отправляли партию из полдюжины мехов на полигоны для сбора максимального количества данных при их намеренном разрушении.

«Да вы, наверное, кучу моделей ломаете!»

«Ой, всё не настолько плохо. Любое разрушение всегда тщательно контролируется таким образом, чтобы все остатки можно было использовать повторно».

После окончания основных испытаний, образец переместили во вторую камеру. В ней располагались разные манекены меховых размеров и помех, чтобы Чёрный Клюв продемонстрировал свои зубы. Вэс даже узнал несколько дешевых экзотических сплавов, которые вероятно спасали и перековывали сотни раз.

Пилот медленно двинулся, намереваясь атаковать базовую цель из дерева. Трухлявый

материал разделился, словно бумага, и едва ли стал препятствием для встроенных в меч сплавов.

Вскоре это изменилось, пилот начал последовательно замахиваться мечом на всё более и более крепкие материалы. Вэс облегченно вздохнул, когда клинок прошёл последний лист брони, по прочности сопоставимый с нагрудной бронёй среднего рыцаря.

«Меч хорошо держится».

Конечно, иначе он не будет хорошим, если расколется или затупился после пробития брони пары мехов. Тем не менее, в руках некомпетентного пилота даже самые прочные мечи ломались, словно ветки.

Следующие десять дней прототип на испытательных полигонах помещался в различные условия.

Он преодолевал полосу препятствий, пока не иссякало топливо.

Находился в адски жаркой камере, после чего температура понижалась ниже точки замерзания.

Его внутренности перегружали, чтобы увидеть, сколько выгоды способен извлечь прототип из этой дополнительной мощности, но такие попытки сразу же пришлось прекратить. Мех слишком быстро достигал точки необратимого повреждения, потому это конкретное испытание продолжать не мог.

В большинстве случаев проверки заключались в часовом ожидании, пока компонент не достигнет критической точки. Самые разрушительные тесты испытательных полигонов оставили на самый конец, боевую машину поставили перед парой турелей и обстреляли её с садистским ликованием.

«Прочность корпуса вашего меха действительно хороша!» - высказал свою похвалу всё тот же дежурный управляющий. «Что за великолепная система брони! Её разделение тоже не такое уж убогое».

«Чёрный Клюв всё-таки рыцарь. Принимать урон - его задача».

Проверить они не смогли лишь то, насколько лёгким было его полное восстановление. На это у Вэса не хватало времени, да и испытательный полигон требовал за такую услугу далеко немаленькую сумму.

За те десять дней пребывания на полигонах Вэс посчитал удивительным то, как далеко они зашли ради сохранения конфиденциальности.

Управлением операторским терминалом и выполнением проверок занималась одна и та же группа испытателей. Разнообразное диагностическое оборудование тщательно защищалось, и даже открытые площадки отгораживались электрическими экранами.

Наряду с изоляцией на испытательных полигонах также использовался комплекс активной безопасности, неустанно проверявший площадки на присутствие устройств для шпионажа и нежелательных посетителей. Учитывая мощь их постоянных клиентов, такие меры предосторожности были безусловно необходимы!

«Вынужден сказать, вашего первого оригинального меха приятно тестировать!» - восторгался представитель, сопровождая Вэса к шаттлу. «Он один из самых эстетически привлекательных дебютных проектов, которые я имел удовольствие когда-либо видеть на нашей территории!»

«Спасибо за позволение засвидетельствовать весь процесс. Неприятно смотреть за страданиями собственного творения, но из наблюдений я узнал столько же, сколько и из собранных данных».

«Рады были вас обслужить. Мы не часто видим проектировщиков, испытывающих такую страсть к ремеслу, чтобы оставаться с нами на протяжении всего десятидневного срока!»

Эти слова непроизвольно сказали Вэсу многое об отношении состоятельных проектировщиков к собственным творениям, заставив легонько покачать головой. Как далеко он сам зайдёт, прежде чем начнёт считать своих мехов товарами?

«Что ж, я очень доволен вашими услугами» - дойдя до шаттла, Вэс поблагодарил представителя. «Когда придумваю новые проекты, то задумаюсь о том, чтобы доставить их вам!»

«Пожалуйста, мистер Ларкинсон. АПИТМ всегда с готовностью проверит их пределы!»

Пока части прототипа отправлялись обратно на Облачный Занавес, Вэсу пришлось сделать еще одну остановку. Марселла ушла через пару часов после начала тестирования, но время от времени следила за результатами удалённо. К настоящему времени она, вероятно, собрала достаточно данных, доказывающих надёжность проекта Чёрного Клюва.

«Жаль, что в экстремальных условиях он работает хуже» - высказал ему своё замечание Джек. «Рыцари постоянно демонстрировали исторически плохую производительность в условиях жары и вакуума, но твоя модель тут особенно плоха. На рынке Республики с этим проблем может и не быть, но если решишь опубликовать её за пределами наших границ, это станет большой помехой».

«На данный момент я не планирую этого делать. А если захочу, то, скорее всего, спроектирую вариант для холодной погоды».

«Не перестарайся с разработкой вариантов собственных продуктов. Если возникнет реальная необходимость, твой проект будут лицензировать другие проектировщики».

«Такое кажется маловероятным» - ответил Вэс. «Я всего лишь Ученик в Проектировании Мехов, и проект мой публикуется под конец текущего поколения».

«Согласен. Большинство проектировщиков уже разочаровались в нынешнем и ждут следующее».

Они провели увлекательную беседу касательно того, что делали проектировщики ради поддержания бизнеса в эти трудные времена. Более авторитетные предприниматели могли спокойно сидеть сложа руки, в вопросе получения стабильного дохода полагаясь на существующий каталог. Новичкам же было сложнее.

Прибыв к брокерской фирме Марселлы, они подошли к ее офису, где она их и ожидала. «Вэс, присядь, пожалуйста. Нужно принять важные решения».

«Так что вы думаете о моем прототипе?» - спросил Вэс, опустив Лаки на пол, позволяя тому побродить рядом, а сам занял место по центру. Джек сел возле него и поднял датапад, на

котором отображался пересмотренный контракт, составленный их переговорщиками.

«Должна признать, я впечатлена» - сказала брокер. «Не думала, что ты сможешь превзойти качество своих самых последних продуктов. Среди всех моделей, с которыми я работала, ни одна не была столь необыкновенной».

«Не забывайте о производительности. Я тяжело работал и рисковал жизнью, дабы приобрести набор лицензий на высококачественные компоненты. Производительность моего меха находится на одном уровне с другими моделями текущего поколения, чья стоимость равна примерно 60 миллионам кредитов».

«Кто-то может возразить, что последняя модель Майкла Дюмона куда лучший вариант за такие деньги».

«Когда развернется ад, Хавалакс не протянет столько, сколько Чёрный Ключ».

«Пройдут годы, прежде чем это станет очевидным».

«Поэтому нам и нужен маркетинг, верно?» - отметил Вэс. «Я уверен, если правильно подать мою модель, её преимущества станут ясны».

После небольшого разговора они перешли к пересмотренному контракту. Вэс пролистал пункты и не нашел ничего примечательного, правда, понял он только половину.

Тем временем Марселла неожиданно всплеснула руками и добавила просьбу. «Я думала о нашем сотрудничестве, и о том, чего мы можем достичь в будущем. Думаю, у тебя есть шанс, Вэс».

«К чему вы клоните?» - Вэс настороженно посмотрел на брокера.

«Я бы хотела иметь личную долю в твоём бизнесе. Скажем, пять процентов акций КЖМ».

Вэс уронил датапад с контрактом. Внезапное требование ошеломило даже Джека.

«Простите, Марселла, но с деньгами у меня сейчас всё нормально».

«Вэс, послушай. Согласно нынешнему контракту мы будем работать вместе не менее двадцати лет. За это время произойти может всякое, особенно если учесть, что у Республики с Королевством будет поколенческая грызня. Для нас наступят трудные времена, и именно поэтому мы должны создать более прочную связь».

Джек не отказался от предложения сразу. Он выглядел заинтригованным и задал соответствующий вопрос. «Что вы готовы предложить в обмен на пять процентов?»

«Трудно определить текущую рыночную капитализацию КЖМ. Вы держите свои счета в секрете» - пояснила она. «Однако, у меня есть свои источники, а ещё я сделала прогноз будущих доходов вашей компании. Думаю, будет справедливо предложить примерно 1,3 миллиарда кредитов».

«Это куча денег» - тотчас же ответил Вэс, но вместе с тем высказал свои опасения. «Но, как по мне, их недостаточно. По сравнению с конкурентами мой рост очень быстрый. Через десять лет КЖМ превратится в совершенно другого монстра».

«Не слишком ли оптимистичные мысли? Ты даже через последнюю войну не проходил, а судя

по тому, что все мне говорят, грядущая будет еще более разрушительной. Я тоже потерплю убытки, если с твоей мастерской случится непоправимое».

У них произошла словесная баталия. Вэс искренне верил, что его компанию ждёт более радужное будущее, чем та ценность, приписанная ей Марселлой. В то же время, по мнению мехового брокера Вэс сильно недооценивал проблемы, с которыми его компания столкнется в ближайшие десять лет.

В результате Марселла изменила своё предложение и решила заложить маркетинговых активов на сумму 1,9 миллиарда кредитов в обмен на пять процентов акций и место в совете директоров.

«Не стоит недооценивать ценность маркетинга. Важно поддерживать фазу быстрого роста компании. По мере увеличения каталога и производственных мощностей тебе нужно будет развивать другие каналы сбыта своих мехов».

Джек сделал тонкий намёк Вэсу. Главный операционный директор счёл предложенную Марселлой сумму приличной. Потому часть сомнений у Вэса пропала. Но, тем не менее, оставался вопрос, стоит выпускать акции или продавать уже имеющиеся?

«Поместье Ларкинсонов не согласится с решением о выпуске новых акций» - таков ответ он получил. До присоединения к КЖМ Джек служил у Ларкинсонов. В определённом смысле он до сих пор являлся их доверенным лицом. «Эмиссия акций уменьшит их владение компанией до уровня ниже двадцати пяти процентов. Это не в их интересах».

В итоге Вэсу пришлось расстаться с личными акциями, уменьшив свою долю в КЖМ с семидесяти пяти до семидесяти процентов. Они неторопливо пересмотрели документы и подписали все контракты. В конце дня КЖМ уже приветствовала очередного акционера.

Вэс потер свое усталое лицо. «Не знаю, правильно ли я поступил, но добро пожаловать в наши ряды. Надеюсь, вы поможете нам стать неотъемлемым элементом Республики».

Вслед за новым соглашением произошли и значительные изменения в их сотрудничестве. Хорошо это или плохо, но их судьбы переплелись с успехом КЖМ.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/689400>